

Был ли Пётр Великий Романовым?

Павел Кротов

Was Peter the Great Romanov?

Pavel Krotov

(Saint Petersburg State University, Russia)

DOI: 10.31857/S0869568722020030, EDN: FTONHI

Считал ли Пётр I себя Романовым? Ведь, как часто утверждается в отечественной и зарубежной научной и учебной литературе, «с 1613 года эта фамилия закрепилась за новой царской династией в России»¹. Однако в официальных документах представители правящего дома стали именоваться Романовыми не ранее начала XIX в. Характерно, что вел. кн. Николай Павлович при поступлении в роту Дворянского полка (шефом которого состоял его старший брат цесаревич вел. кн. Константин Павлович) был записан поручиком Романовым I-м, как если бы на тот момент никто из членов его семьи на службе ещё не состоял, но затем уже числился штабс-капитаном Романовым 3-м². В 1852 г., отправляясь в заграничное путешествие, его сыновья – великие князья Николай и Михаил Николаевичи получили паспорта как флигель-адъютанты Романов 9-й и Романов 10-й³. А 6 декабря 1852 г. детям вел. кн. Марии Николаевны и скончавшегося герцога Максимилиана Лейхтенбергского «в ознаменование происхождения их от незабвенного родоначальника дома нашего» было даровано «наименование князей и княжон Романовских»⁴. С конца 1880-х гг. вел. кн. Константин Константинович публиковал свои стихи под монограммой «К.Р.»⁵. При проведении же первой всеобщей переписи 28 января 1897 г. «хозяин земли русской» Николай II в графе «Фамилия (прозвище), имя и отчество или имена, если их несколько» записал: «Романов Николай Александров.»⁶. Тем не менее, как отмечает А.М. Агамов, «официальная фамилия российского императорского дома не была узаконена, фактически на принадлежность к правящей династии указывали только титулы (великих князей/княгинь/княжон)»⁷.

Пётр I постоянно именовал себя Петром Алексеевичем Михайловым, а в особых обстоятельствах (например, при желании сохранить инкогнито) по-простому, без «-вича» – Пётр Алексеев сын Михайлов. В некоторых случаях так обращались к нему и его подданные. Патриарх Адриан, отправляя

© 2022 г. П.А. Кротов

¹ Шуцкая Г.К. Бояре Романовы. К 400-летию воцарения Михаила Фёдоровича Романова. М., 2013. С. 119.

² Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797–1917). Библиографический справочник. Изд. 2. СПб., 2011. С. 274.

³ Путешествие великого князя Николая Николаевича по Италии в 1852 году / Публ. Е.И. Жирихиной. М., 2017. С. 30.

⁴ ПСЗ-II. Т. 27. Отд. 1. СПб., 1853. № 26840. С. 753.

⁵ Новые стихотворения К.Р., 1886–1888. СПб., 1889.

⁶ ГА РФ, ф. 601, оп. 1, д. 2, л. 2, 4 (См. также: romanovy.rusarchives.ru).

⁷ Агамов А.М. Династии Европы 400–2016: Полная генеалогия владетельных домов. М., 2017. С. 892.

своё послание царю, 13 августа 1697 г. писал: «Господину Петру Михайлову сие да вручится»⁸. При этом монарх ни разу не назвал себя Романовым. Чем же это объяснялось?

По мнению Г.К. Шуцкой, Пётр I «знал и чтит... вековую традицию», согласно которой использовалась «трёхчастная форма имени: имя собственное — имя отца — имя деда». Так, боярин Фёдор Никитич (будущий патриарх Филарет) и его братья с конца XVI в. назывались Романовыми по имени своего деда — Романа Юрьевича Захарьина⁹. Н.И. Павленко полагал, что «в повседневной деятельности Пётр выступал как бы в двух качествах. Когда он служил бомбардиром, капитаном, полковником, генерал-лейтенантом, контр-адмиралом, корабельным басом (шкипером), то выступал под именем Петра Михайлова. В этом качестве он в ряду других высших офицеров поздравлял свою супругу с коронацией, присутствовал на семейных праздниках сослуживцев, участвовал в похоронах лиц, услуги которых высоко ценил при жизни, и т.д.»¹⁰. Поэтому «отделить царя-плотника от царя — абсолютного монарха не всегда представляется возможным, как не всегда можно отделить Петра Михайлова от Петра Алексеевича, ибо оба они выступали в одном лице». Как правило, «Пётр Михайлов выступал в роли частного лица на том ограниченном поприще, где он находился в данный момент. Удел монарха Петра Алексеевича — забота об общем благе подданных. Иными словами, активность Петра Михайлова являлась частным случаем деятельности Петра Алексеевича»¹¹.

Действительно, в официальных документах упоминался без какой-либо фамилии царь, а позднее император Пётр Алексеевич. Но когда речь шла об исполнении им тех или иных должностей, то появлялся Пётр Михайлов, Пётр Алексеев сын Михайлов или Пётр Алексеевич Михайлов. Это соответствовало всё шире распространявшейся в России трёхчастной форме обозначения личности (имя — отчество — фамилия) и было вполне логично, поскольку именно Михаил Фёдорович стал основателем новой династии на русском троне, тогда как боярский род, к которому он принадлежал, угас в 1655 г., не раз сменив в XV—XVI вв. своё прозвание.

В обычной делопроизводственной записи 8 сентября 1703 г. упоминалось про «карабль “Штандарт”» и о том, что «капитан на сем карабле пошел в поход — господин Петр Алексеевич Михайлов»¹². В другом документе указывалось: «1713-го ноября в 28 де[нь] отписать из Военной морскаго флота канцелярии в Адмиралтейскую канцелярию. Карабелному шаутбенахту Петру Алексеевичу Михайлову великого государя денежного жалованья, по чему ему на месяц и на сей 713 год дача была ль. По справке в Военной морского флота канцелярии по списку морского флота флагманов нынешнаго 713-го году великого государя годовой денежной оклад арир-адмиралу (контр-адмиралу. — П.К.) Петру

⁸ ОР РГБ, ф. 205, д. 419, л. 251 об.

⁹ Шуцкая Г.К. Бояре Романовы... С. 16, 119. Встречаются и курьёзные версии, будто царь именовал себя Петром Михайловым «для конспирации в военное время» (Вербовой А.О., Конев А.Э. Гангутская победа // Морской сборник. 2014. № 8. С. 79).

¹⁰ Павленко Н.И. Пётр I (К изучению социально-политических взглядов) // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 56.

¹¹ Там же. С. 59—60.

¹² Цит. по: Шарымов А.М. 1703 год // Шарымов А.М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований. СПб., 2004. С. 673.

Михайлову тысяча восемь сот рублей, и оного жалованья на сей 713-й год из Военной морскаго флота канцелярии не было»¹³.

Весьма показательно и представление монарха к очередному чину: «1721 сентября в 7 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал имянным своим великого государя указом вице-адмирала от синяго флага Петра Михайлова за многую ево службу написать в адмиралы от красного флага и его, великого государя, жалованье давать ему по ево рангу и указу, и сей указ в Адмиралтейской коллегии записать в книгу». Данный текст, способный сбить с толку человека, не знакомого с особенностями эпохи, подписали генерал-адмирал Ф.М. Апраксин, штурбанхт (контр-адмирал) галерного флота М.Х. Змаевич, генерал-майор Г.П. Чернышёв, цейхмейстер Х.Г. Отто и полковник Г.В. Норов¹⁴.

Ещё С.М. Соловьёв обратил внимание на то, как менялась фамилия будущей Екатерины I: «Счастливая соперница Анны Монс называлась сначала Катериною Василевскою – так она названа в собственноручной записке Петра от 5 января 1708 года... По принятии православия она начала называться Катериною Алексеевною по восприемнику своему царевичу Алексею. При этом же переименована была и фамилия: вместо Василевской её начали называть Михайловою, фамилия, которую, как известно, носил и сам Пётр»¹⁵. Соловьёв подметил и перемену в стиле обращений к царской возлюбленной светлейшего князя А.Д. Меншикова. Последнее письмо от него «Катерине Алексеевне Михайловой» датировано 12 марта 1711 г. Но уже 30 апреля он обращался к ней: «Всемиловейшая государыня царица!»¹⁶. Став супругой монарха, Екатерина перестала именовать себя Михайловой – видимо, старинная традиция называть членов царской семьи исключительно по имени и отчеству ей нравилась больше.

Однако внук Петра I, император Пётр II, тоже именовался Петром Михайловым. Будучи сержантом от бомбардиров, он после восшествия на престол, судя по официальному списку офицеров лейб-гвардии Преображенского полка, получил новый чин: «Великий князь Петр Михайлов 727 году мая с 7 дня [назначен] господином полковником»¹⁷. Это позволяет предположить, что к тому времени трёхчастное имя «Пётр Алексеевич Михайлов» уже превратилось в привычные нам «имя, отчество и фамилию».

Тем самым Пётр Великий оставил своим потомкам фамилию «Михайловы», но после скорострительной смерти Петра II и дальнейшей «династической чехарды» XVIII в. она не удержалась. Память о боярском роде Романовых, из которого вышли первая жена Ивана Грозного царица Анастасия Романовна и царь Михаил Фёдорович, оказалась в верхах русского общества более прочной, и именно к ней обратились затем представители Гольштейн-Готторпской династии, правившей в Российской империи в 1761–1762 и 1796–1917 гг.

¹³ РГА ВМФ, ф. 176, оп. 1, д. 87, л. 280.

¹⁴ Там же, ф. 212, Указы, д. 4, л. 159–160.

¹⁵ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Т. 16. М., 1993. С. 356.

¹⁶ Там же. С. 357.

¹⁷ РГВИА, ф. 2583, оп. 1, д. 47, л. 36 об. Это заставляет скорректировать наблюдение Е.В. Пчелова, писавшего, что «единственными примерами присутствия имени Михаил в романовской антропонимии до конца XVIII в. является самоименование Петра Алексеевича Петром Михайловым (в качестве обозначения своей родовой принадлежности), равно как и именование будущей императрицы Екатерины I Катериной Михайловой» (Пчелов Е.В. Антропонимия династии Романовых: Основные тенденции и закономерности // Именослов. Историческая семантика имени. М., 2007. С. 307).